

Л.А.Косичев

Вечное танго Гарделя

24 июня 2015 г. исполняется 80 лет со дня гибели легендарного аргентинского певца танго Карлоса Гарделя. В этом очерке рассказывается о судьбе артиста, о спорах, которые до сих пор вызывают некоторые страницы его биографии.

Ключевые слова: Гардель, танго, Буэнос-Айрес, Пьяцолла, «Paramount Pictures».

Аргентинцы чтят великого певца танго Карлоса Гарделя как национального героя. Он был всеобщим кумиром при жизни, а после трагической гибели в авиационной катастрофе превратился в миф, легендарную личность. В 1935 г. артист снялся в США в своем последнем фильме «Танго-бар» и отправился в большое гастрольное турне. Он выступил в Пуэрто-Рико, на островах Аруба и Кюрасао, в Венесуэле и Колумбии. Но его так и не дождалась в Мексике, Панаме и на Кубе, как было предусмотрено. В аэропорту колумбийского г. Медельина прямо на взлетно-посадочной полосе столкнулись и загорелись два самолета. В одном из них находился Гардель. Жизнь любимого певца, которому исполнилось всего 44 года, оборвалась в самом расцвете его творческих сил и таланта и на пике славы. Наверное, кто-то поверит в судьбу, узнав, что Гардель боялся перелетов и потому избегал их. Но на этот раз он впервые в жизни согласился воспользоваться самолетом от Кюрасао до острова Аруба и при переездах в Колумбии. В результате это турне оказалось последним в жизни певца.

КРЕОЛЬСКИЙ ДРОЗД

После гибели Гарделя его имя обросло мифами, загадками, домыслами, раскрытыми и нераскрытыми тайнами. Живучей оказалась легенда, связанная с танго «Прощайте, парни» композитора Хулио Сесара Сандерса. Оно стало знаменитым во всем испаноязычном мире и за его пределами в пронзительно проникновенном исполнении Карлоса Гарделя. «Прощайте, парни» так понравилось Луи Армстронгу, что он включил эту мелодию в свой репертуар, адаптировав под джаз. Но многие певцы в Аргентине и

Леонард Анатольевич Косичев — журналист-международник, с 1987 по 2010 гг. — руководитель вещания на испанском и португальском языках Московского радио, затем «Голоса России» (lkosichev@gmail.com).

других латиноамериканских странах до сих пор избегают исполнять это танго, оно никогда не звучит на танцевальных вечеринках (милонгах), потому что считается предвестником несчастья. Неизвестно, откуда возникла легенда, но она утверждает, что «Прощайте, парни» было последним танго, которое Гардель напевал незадолго до своей безвременной смерти:

Прощайте, парни, друзья всей моей жизни,
Дорогие спутники прошедших лет...

Невозможно представить, но в том разбившемся самолете вместе с Гарделем мог оказаться еще совсем юный Астор Пьяццолла — будущий великий преобразователь танго. Вместе с родителями он жил тогда в Нью-Йорке. Отец Астора, большой почитатель Гарделя, послал сына передать подарок знаменитому певцу-соотечественнику, приехавшему в США. Подросток, игравший на бандонеоне, понравился Гарделю, и певец пригласил его сняться вместе с ним в фильме «День, когда ты меня полюбишь» (1935 г.). Астор сыграл там эпизодическую роль уличного продавца газет. Этот эпизод не был предусмотрен сценарием, но Гардель ввел его в фильм в знак симпатии к юному музыканту. В те годы Астор увлекался джазом, но встреча с живой легендой танго, как он потом признавался, дала ему возможность прочувствовать любимую музыку *портэньос*. Через год юноша вернулся на родину и погрузился в стихию аргентинского танго. Много лет спустя Пьяццолла, уже известный композитор, написал воображаемое письмо Карлосу Гарделю, в котором вспоминал: «Никогда не забуду тот вечер, когда после завершения съемок фильма «День, когда ты меня полюбишь», ты устроил праздник с «асадо»*. Это была честь для приглашенных на него аргентинцев и уругвайцев, живших в Нью-Йорке. Помню, Альберто Кастельянос** должен был играть на пианино, а я на бандонеоне, аккомпанируя твоему пению. Но какой неожиданный жребий выпал на мою долю: пианино оказалось в плохом состоянии, и я должен был аккомпанировать тебе один, играя на бандонеоне мелодии из твоего фильма. Какой это был вечер, Карлос! Там произошло мое «венчание» с танго. Первые танго в моей жизни! Я аккомпанировал Гарделю! Никогда этого не забыть! Вскоре вместе с Ле Перой*** и своими гитаристами ты уехал в Голливуд. Помнишь, ты послал мне две телеграммы с предложением присоединиться к вам с моим бандонеоном (для турне по Латинской Америке — Л.К.). То было весной 1935 г., и мне едва исполнилось 14 лет. Мои родители не дали мне разрешения на поездку, как и профсоюз музыкантов. Карлос, это меня спасло!»¹.

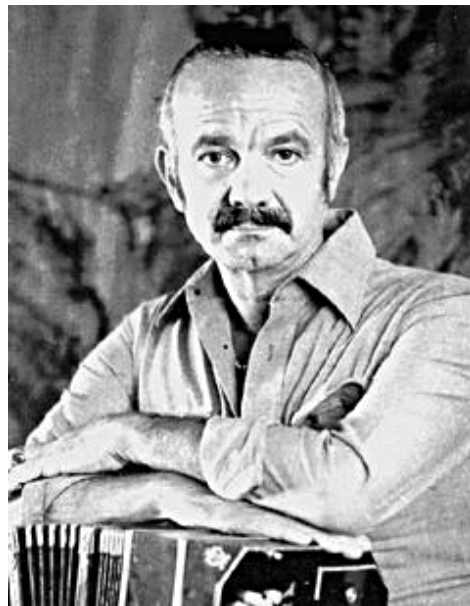
Тогда в Нью-Йорке Гардель подарил юному Пьяццолле свою фотографию с надписью: «Симпатичному мальчугану и будущему великому бандонеонисту»². Действительно, молодому дарованию суждено было стать выдающимся бандонеонистом-виртуозом. И не только. С именем Пьяццоллы связана самая дерзкая и увенчавшаяся успехом попытка переосмы-

* Мясо, приготовленное на древесных углях.

** Аргентинский пианист и композитор.

*** Альфредо Ле Пера — поэт стихов танго, друг Гарделя.

слить традиционную музыку Ла-Платы. Это принесло композитору-новатору мировую известность как создателю революционного стиля, получившего название «нового танго». Оно раздвинуло традиционные границы жанра, вобрав в себя элементы классической музыки и джаза, и предназначалось не для танца, а для исполнения в концертных залах наряду с симфонической музыкой. Астор Пьяццолла и Карлос Гардель стали самыми значительными фигурами в истории танго. Исследователи считают ту далекую встречу в Нью-Йорке знаковой. словно сама судьба когда-то свела их — будущего творца авангардной музыки танго и непревзойденного исполнителя традиционного танго-песни.

Астор Пьяццолла

Чилийский исследователь латиноамериканской культуры Луис Бокас когда-то написал о Гарделе как о «невесте откуда взявшемся человеке с необычайным голосом»³. Действительно, великий певец танго не имел музыкального образования. Да и обычную среднюю школу он оставил, не доучившись, хотя и получал хорошие оценки. В детские и отроческие годы они с матерью бедствовали. Иммигрантка из Франции Берта Гардес приехала в Буэнос-Айрес в 1893 г. с двухлетним Карлитосом на руках и растила сына одна, зарабатывая на жизнь глажкой белья в мастерской. Мальчик тоже «подрабатывал»: продавал спички, помогал изготовителю картона и типографу. Бывало, что он оказывался в сомнительной уличной компании.

Неведомые пути привели подростка в совершенно новый для него мир, что решающим образом повлияло на его дальнейшую судьбу, на формирование его личности. Карлоса наняли в клакеры — группу людей, которые за небольшую плату должны были неистово аплодировать и кричать «Браво!» на спектаклях, особенно на премьерах. Из клакеров Карлос попал в помощники распорядителя театральным реквизитом сначала в «Teatro de la Victoria», затем — в «Teatro Opera». Иными словами, подросток был рабочим сцены. Гарделю нравилось пение. До этого он с удовольствием участвовал в школьном хоре, а теперь с восхищением слушал профессиональных певцов и стремился подражать им. Существует легенда о том, как знаменитый итальянский певец Титта Руффо, выступавший в «Teatro Opera», однажды услышал, как кто-то за кулисами удачно имитировал его голос. Он вышел из гримерной, чтобы посмотреть на того, кто это делал. Им оказался юный Карлос Гардель, который и был вознагражден похвалой маэстро. Достоверно же известен такой факт: с особым вниманием к молодому дарованию отнесся испанский певец Сахи Барба, игравший на сцене «Teatro de la Victoria» в музыкально-драматических представлениях в жанре сарсуэлы. От него юноша получил первые уроки вокала.

Карлос Гардель в 15-16 лет

Карлос заслушивался оперными ариями, испанскими и итальянскими песнями, особенно неаполитанскими, и сам начал петь в уличном дуэте со своим приятелем Хуаном Сарсионе, который впоследствии тоже стал певцом. Они исполняли серенады по заказу влюбленных кавалеров у дома их избранниц. Гардель уже играл на гитаре. Первую собственную гитару он приобрел в 14 лет на деньги, взятые займы у знакомых.

Сильное влияние на формирование певца, помимо театра, оказали пайядоры (payadores) — народные поэты-певцы, странствовавшие по стране. Они пели на улицах, в тавернах, в кафе. Их обычно приглашали

на сельские и городские праздники. Там они состязались друг с другом в поэтической импровизации под аккомпанемент собственной гитары. В «пайяде» (payada) — так назывался этот обычай — один из певцов задавал тему, другой ее продолжал. И так могло продолжаться часами. Пайядоры были хранителями фольклора и авторами многих песен, оставшихся в народной памяти. В Буэнос-Айресе излюбленное место их выступлений находилось около огромного рынка овощей и фруктов в районе Абасто — родного квартала Гарделя. Здесь юноша постигал особенности народного пения. Он познакомился с известным пайядором Хосе Бетинотти, создателем популярной тогда песни «Моя бедная любимая мать». Потом она войдет в число первых записей Гарделя. Бетинотти стремился воодушевить начинающего певца, дебютировавшего в ресторане «O'Rondeman». Здесь пайядор впервые услышал Гарделя. Он дал голосистому юноше прозвище Креольский Дрозд, и оно закрепилось за Гарделем на всю жизнь.

В 1912 г. представители фирмы грамзаписи «Columbia Records» обратили внимание на 22-летнего талантливого певца. Ему предложили записать 14 креольских песен под аккомпанемент собственной гитары. На этикетках этих первых пластинок Гарделя было помечено «тенор с гитарой». «Но с годами его голос все больше приобретал баритональную окраску. Он... был безупречной чистоты»⁴. Вслед за «Columbia Records» выгодный контракт с певцом заключает другая известная фирма грамзаписи «Max Glücksman». Так было положено начало огромнейшей дискографии Гарделя — национальной и зарубежной.

В 1913 г. Креольский Дрозд и талантливый уругвайский певец и музыкант Хосе Раццано создали дуэт. Раццано тоже исполнял под гитару народные песни. Дуэт приглашают в фешенебельный ресторан-кабаре «Armenonville», сцена которого была доступна лишь лучшим музыкантам и певцам. После успешного дебюта в «Armenonville» друзья получают приглашение петь в Национальном театре и крупных концертных залах Буэнос-Айреса. Популярность дуэта росла стремительно, он гастролирует в соседних странах — Уругвае и Бразилии. И Раццано, и Гардель становятся

Гардель поет

известными исполнителями креольских песен. Но это был начальный этап творческого пути Креольского Дрозда. Постепенно главным в его жизни становится вокальное танго, означавшее начало новых времен для любимого музыкального жанра *портэньос*. И с именем Гарделя связан взлет популярности танго как песенного жанра.

Иногда ошибочно утверждают, что до Гарделя танго воспринималось как сугубо танцевальная музыка без текстов. Суть состоит в другом: кумир аргентинцев стал творцом танго как самостоятельной песни совершенно нового стиля. Раньше под сводами баров и таверн, на народных гуляньях танго сопровождали преимущественно попевки и куплеты с развлекательным, часто грубоватым содержанием. По меткому выражению одного музыковеда, до Карлоса Гарделя преобладали «песенки». Гардель раз и навсегда порвал с прежней манерой куплетистов. В его устах зазвучали совершенно другие песенные стихи. Их содержание и форма были для него так же важны, как музыка. Тем самым Гардель положил начало новому жанру — песенному танго, которое приобрело черты романса. Своим исполнением, в котором слились элементы бельканто, народной музыки и мелодрамы, артист добивался полного эмоционального слияния текста с музыкой. Талантливых и успешных певцов в Буэнос-Айресе было немало. Но никто не мог сравниться с Гарделем в исполнении танго. Любимец публики обладал неповторимо чарующим голосом и завораживающим артистическим обаянием. Действительно, талант, которым природа одарила певца, словно предназначался для танго. Этот характерный тембр нельзя было спутать ни с каким другим. «Танго родилось от его голоса»⁵, — пишет поэт и исследователь музыкальных традиций побережья Ла-Платы Орасио Феррер.

Заслуга Гарделя состоит в том, что он сумел поднять пение под музыку танго до уровня настоящего искусства, вывел его вслед за танцем на сцену престижных концертных залов. Его выступления в новом жанре с восторгом приняли и взыскательные ценители, и обычная публика. В аргентин-

ской культуре была открыта эра танго-песни. По сути Гардель создал ее как образец для последующих поколений артистов. Его влияние на других исполнителей было огромным. С тех пор и до наших дней для песенного танго характерны пронизанная грустью и драматизмом музыка и стихи с вечными темами неразделенной любви и одиночества, ностальгии и неутомимого бега времени.

Датой рождения нового жанра считается 1917 г. Тогда в «Teatro Esmeralda» Гардель спел танго Самуэля Кастриото «Моя печальная ночь». Оно стало и первой записью танго, сделанной певцом. Так начинался его путь к успеху. Автором слов был Паскуаль Контурси. О тривиальной любовной истории с печальным финалом он написал просто и проникновенно. Вместо привычной для прежних стихов танго мужской бравады персонаж Контурси открыто признается в своих душевных переживаниях, в страданиях, принесенных ему женщиной. Контурси впервые создал текст танго, в котором он вторгается в мир человеческих чувств. Начиная с «Моей печальной ночи», танго ассоциируется с сентиментальностью.

Ты ушла, и я покинут.
Как тяжка с тобой разлука!
Ты не знаешь, что за мука
Острый нож носить в груди...
Наша старая гитара
С той поры уж не звучала,
Как милонги ты певала,
На стене висит в углу.
Керосиновая лампа
На столе едва мерцает,
Неохотно освещает
Ночь печальную мою.

(Перевод П.А.Пичугина)

«Моя печальная ночь» положила начало новому жанру, хотя еще не была его законченным образцом. Сегодня эти стихи для танго не воспринимаются так, как в то время, когда они были своего рода откровением. Вслед за Контурси появилась целая плеяда «поэтов танго», которые писали стихи, предназначенные не для чтения, а только для пения под мелодию танго. И хотя далеко не все из этих творений были поэтически безупречными, их подхватывали и напевали обитатели побережья Ла-Платы. Авторы слов в самобытной манере отражали неповторимый колорит и многообразные стороны местного быта. Тематика этих стихов была расширена. Стали создаваться также танго-песни значимого общественного звучания. Так, Гардель пел о горе старой женщины, у которой полыхавшая в Европе Первая мировая война отняла сыновей (танго «Тишина»).

С Гарделем сотрудничали оркестры под руководством известных аргентинских музыкантов Роберто Фирпо, Франсиско Канаро, Освальдо Фреседо. Именитые соотечественники певца, композиторы и музыканты Териг Гусси и Альберто Кастельянос, руководили оркестрами на съемках фильмов в США с участием великого певца танго. Но постоянными спутниками Гарделя и в Аргентине, и за рубежом были замечательные гитаристы Хосе

Рикардо, Гильермо Барбьери, Хосе Мария Агилар, Доминго Ривероль, Орасио Петросси, Хулио Вивос. Они прославились не только как виртуозы гитары, но и как авторы мелодий танго, оставшихся в аргентинской музыке. Трое из них сопровождали Гарделя в его последнем турне. В авиакатастрофе в Колумбии вместе с Креольским Дроздом погибли Барбьери и Ривероль, Агилар чудом выжил, получив тяжелые ожоги и раны.

С ТАНГО ПО МИРУ

В Европе танго сначала появилось как танец. Французские хореографы усовершенствовали заморскую новинку, которая покорила Париж. Столица Франции, законодательница мод во всем, открыла танго для Старого Света. Перед Первой мировой войной латиноамериканский танец широко распространился в Европе, появился он и в США. А в 20—30-е годы прошлого столетия благодаря гастролям Гарделя и фильмами с его участием началось второе триумфальное шествие танго по миру — теперь уже в качестве песни.

Первые выступления в Старом Свете Гардель начинает в 1923 г. в Испании вместе с Раццано. Музыкальные критики по достоинству оценивают самобытное пение латиноамериканских артистов в мадридском «Teatro de Arolo». Но вскоре с Раццано случается несчастье: из-за болезни горла он теряет голос. Дуэт распадается. Гардель протягивает другу руку помощи: делает его управляющим своими финансами. Гардель снова поет в Испании, но уже один. В 1925 и 1927 гг. он выступает перед своими мадридскими почитателями и дебютирует в «Teatro Goya» в Барселоне, дает концерты в других городах страны. Аргентинский певец покорила сердца испанцев, на родине фламенко его провозгласили «королем танго». Возможно, это было первое высокое признание такого рода.

Однако певцу было важно подтвердить свой звездный титул во Франции. И ему это удастся с первого раза. В 1928 и 1929 гг. перед Гарделем открываются двери парижских «Le théâtre Fémina», «Le théâtre de l'Empire», знаменитого кабаре «Florida» на Монмартре, он выезжает на концерты в Канны и Монте-Карло. Гости из далекой латиноамериканской страны приглашают выступить на благотворительном балу в Парижской опере вместе с такими звездами артистической богемы, как Морис Шевалье и Джозефина Бейкер. Им аплодируют президент Франции Гастон Думерг и министры его кабинета, присутствующие на представлении. А пластинки, записанные Гарделем во Франции, расходятся огромными тиражами, что превзошло все ожидания. В письме, адресованном Раццано, артист называет «фантастическим» то, что только за первые три месяца в Париже проданы 60 тыс. его дис-

Гардель (слева) и Ле Пера, автор стихов танго

ков. Аргентинский певец танго пленил французов. Главный театральный журнал «Le Rampe» помещает его портрет на своей обложке, а газета «La Figaro» называет выступления Гарделя «триумфальным успехом»⁶ и отмечает: «Создается впечатление, что он обладает даром излучать магнетическое обаяние на публику»⁷.

Гардель возвращается в Буэнос-Айрес, став широко известным в Европе. В его голове зреют новаторские замыслы, возникшие во время гастролей в Старом Свете. Там начиналась эра звукового кино, и Гардель становится одним из его зачинателей у себя на родине. Летоисчисление звукового кино в Аргентине и Латинской Америке ведется с 1930 г. Именно в этом году певец вместе с режиссером Эдуардо Морера создает большую серию музыкальных короткометражек. Каждая из них посвящалась одной песне и имела свою драматургию. Гардель не только пел перед кинокамерой, но и вел диалоги со знаменитыми авторами, творцами популярных танго (Селедонио Флорес, Энрике Сантос Диссеполо, Франсиско Канаро). В одну из короткометражек он пригласил народного певца Артуро Наваса, чья песня «Извозчик» в исполнении Гарделя получила признание в Париже. В целом же это был цикл о танго. Короткометражки показывали в Аргентине на протяжении нескольких лет, иногда их представляли как «театрализованное танго». Считается, что это были прообразы современных музыкальных клипов.

После завершения работы над короткометражками Гардель уезжает на новые гастроли во Францию, начавшиеся в январе 1931 г. Он выступает в парижских театрах, престижных кабаре и дебютирует в знаменитом Средиземноморском дворце в Ницце. На этом всемирно известном курорте на Лазурном берегу собирались богатая публика и художественная элита со всего света. Во время пребывания Гарделя в Ницце там отдыхал Чарли Чаплин. Между ними завязались дружеские отношения, которые продолжились затем и в США. Чаплин вспоминал, что был восхищен голосом, артистическим и человеческим обаянием «властелина танго». Он называл Гарделя «моим симпатичным другом» и «лучшим представителем южноамериканских стран среди нас»⁸. Тогда в Ницце Чаплин посоветовал Гарделю посвятить себя кино, уверенный, что на этом поприще аргентинского певца ждет большое будущее. Американская кинокомпания «Paramount Pictures», имевшая свои студии под Парижем, уже вела переговоры с артистом, предлагая ему сыграть роль в фильме «Огни Буэнос-Айреса». Это был первый звуковой художественный фильм, в котором снялся Гардель (ранее в Аргентине он дебютировал в немой кинокартине «Запах персика»).

После съемок «Огней Буэнос-Айреса», в августе 1931 г. певец на два месяца возвращается на родину. Как всегда, он счастлив снова оказаться среди портэньос, дышать воздухом родного Буэнос-Айреса. На первом выступлении Гарделя в «El Teatro Broadway» на улице Коррьентес публика, подогретая долгожданной встречей с певцом, бурно выражала свои эмоции. Однако в ходе концерта возникла неожиданная реакция. Гардель исполнял одно танго, другое, третье, затем народную песню и вдруг запел на итальянском языке канцонетту «Как поется в Неаполе». Но эта песня не была воспринята многими слушателями, находившимися в зале. Эти люди жаждали, чтобы артист продолжал петь танго, которые портэньос давно не слышали в его исполнении. Публика стала выкрикивать названия любимых родных мелодий, давая знать о своих предпочтениях. Столь же недруже-

любным было и отношение фанатичных приверженцев креольской музыки к тому, что Гардель включил в свой репертуар песни на французском языке. Дело дошло до того, что даже друг певца писатель Карлос де ла Пуа обратился к нему через печать с открытым письмом под заголовком: «Че Карлитос: оставь канцонетту»: «Отбрось эти иностранные штучки, пусть и изящные. Мы их не воспринимаем в твоём исполнении. Не отдаляйся, брат, от наших ценностей, принесших тебе славу. Откажись от франко-неаполитанских вещей, которые нам не интересны, мы их не чувствуем. Твой любимый Буэнос-Айрес, улица Коррьентес, скачки, танго, милонга — это твоя жизнь, твоя настоящая жизнь. Все остальное — обман»⁹.

Карлос де ла Пуа сказал, что написал это письмо из «большой любви» к артисту. За таким ревностным отношением к репертуару Креольского Дрозда видно, как много он значил для аргентинцев как национальный певец — непревзойденный исполнитель танго, музыкальной святыни жителей побережья Ла-Платы. Конечно, были и те, кто воспользовался ситуацией для чрезмерно жестких публичных нападок на певца, который якобы отрывается «от креольских корней». И как ответил Гардель на критику в свой адрес? Он вместе со своими гитаристами без промедления записывает на пластинки канцонетту «Как поется в Неаполе» и четыре песни на французском языке в сопровождении популярного в Париже джаз-оркестра Грегора Келикяна, выступавшего в это время в Буэнос-Айресе. С этим талантливым музыкантом армянского происхождения Гардель подружился еще во Франции и помог ему организовать гастроль в Аргентине.

Через неделю после публикации письма Карлоса де ла Пуа в аргентинской столице состоялась премьера фильма «Огни Буэнос-Айреса», наполненного духом и музыкой портэньос. В этой кинокартине Гардель спел два танго — свое «Я пью и ты выпей со мной» и «Розовый куст» Матоса Родригеса в сопровождении аргентинского ансамбля под руководством Хулио де Каро. Кинопоказ прошел удачно не только в Аргентине. Восторженный прием ожидал фильм в испаноязычных странах. В Мадриде картину показывали ежедневно на протяжении трех месяцев. В Барселоне публика просила прокручивать киноленту еще раз, чтобы послушать танго «Я пью, и ты выпей со мной», ставшее хитом. Подобное происходило и в других испаноязычных государствах.

Прежние упреки в адрес Гарделя на родине вскоре были забыты. Он оставался для аргентинцев любимым певцом. Но он разрывался между Аргентиной и Европой, где для него открывались манящие перспективы. В октябре 1931 г. Гардель снова отправляется в Старый Свет — на этот раз на 14 месяцев. Возвратившись на родину, он делает записи своих новых пластинок в аргентинских студиях компании «Одеон». В ноябре 1933 г. певец уезжает в Европу и в США и домой уже не вернется. Путешествие, продолжавшееся полтора года, прервет авиакатастрофа в Колумбии. В зарубежном репертуаре Гарделя, как и прежде, преобладало аргентинское танго. В газетах Буэнос-Айреса сообщали о блестящих выступлениях Креольского Дрозда в других странах. Вспоминая то время, один из современных аргентинских публицистов даже назвал Гарделя «самым сокрушительным орудием аргентинской культурной экспансии»¹⁰. Действительно, роль Гарделя в популяризации танго была велика. Он давал концерты, записывал пластинки, выступал по радио в Испании, Франции, Италии, Анг-

лии, Германии, США. Но теперь свой главный выбор певец делает в пользу набиравшего силу звукового кино.

В 1932 г. вслед за «Огнями Буэнос-Айреса» Гардель снимается во Франции еще в трех фильмах компании «Paramount Pictures»: «Жди меня: похождения одного креола в Испании», «Серьезный дом», «Мелодия предместья». В каждом из них звучат танго в его исполнении. Поет Гардель и в пяти других кинокартинах компании «Paramount Pictures», которые снимались уже в США в 1934 и 1935 гг.: «Вниз по наклонной», «Танго на Бродвее», «Охотники за звездами», «День, когда ты меня полюбишь» и «Танго-Бар». Ч. Чаплин, оценивая участие Гарделя в этих фильмах, скажет, что не ошибся, когда предсказал певцу большое будущее в кино.

Поразительной была работоспособность артиста. Одновременно с киносъемками он записывал в Нью-Йорке пластинки и постоянно выступал по радио NBC в программе «Романтическое танго». Гардель пел в сопровождении знаменитого оркестра NBC под руководством Уго Мариани.

Киноленты с участием аргентинского певца показывались во многих странах не только на испанском, но и с переводом на французский, английский, немецкий и итальянский языки, прокладывая широкую дорогу танго-песне. Съемки в художественных фильмах принесли Гарделю новую, еще более громкую славу. Звучавшие с экрана мелодии обретали поклонников в разных частях света. Именно таланту аргентинского певца танго обязано своим полным торжеством. Недаром по решению ЮНЕСКО голос Карлоса Гарделя провозглашен культурным достоянием человечества за заслуги легендарного певца в распространении танго в мире.

Сценарии семи фильмов из девяти, снимавшихся с участием Креольского Дрозда во Франции и в США, были написаны «под Гарделя» и держались на его пении. Он выступил не только как прекрасный певец и актер, но и как тонкий композитор-лирик. Большинство мелодий для этих фильмов были сочинены самим Гарделем. И это его лучшие авторские танго, которые стали классикой и вошли в золотой фонд жанра. Среди них: «Мой любимый Буэнос-Айрес», «Мелодия предместья», «Моя далекая земля», «Тишина», «День, когда ты меня полюбишь», «Возвращение», «Твои глаза закрылись». «Я пью, и ты выпей со мной», «Всего на одну голову»...

Эти мелодии и сегодня «живее всех живых». К ним постоянно обращаются режиссеры театра и кино. И не только в Аргентине и других испаноязычных странах. Так, одним из самых повторяемых в мировом кинематографе стало танго Гарделя «Всего на одну голову». В фильме «Список Шиндлера» (1993 г.) с экрана пронзительно звучит старая запись голоса певца:

На одну только голову отстал благородный рысак...
«Ты же сам знаешь, братец, не нужно было играть...».

Сам Гардель был азартным игроком на ипподроме, держал там собственных лошадей. Скачки были одним из его любимых развлечений. Порой ему сопутствовала удача, порой часть своих больших гонораров он терял, делая ставки на крупные суммы. И слова песни отражали также его личный опыт. Конечно, сегодня это танго за пределами Аргентины и других испаноязычных стран больше звучит в инструментальном исполнении. Забыты скачки и ставки, но осталась прекрасная мелодия. Под музыку танго «Все-

го на одну голову» страстно танцевали Аль Пачино в фильме «Запах женщины» (1992 г.) и Арнольд Шварценеггер в фильме «Правдивая ложь» (1994 г.). Эта мелодия звучит в кинокартинах «Плохой Санта» (2003 г.), «Вся королевская рать» (2006 г.), «Легкое поведение» (2008 г.). Эти творения киноискусства посмотрели миллионы, но мало кто из неискушенных зрителей представлял, что разрывавшее душу танго, которое звучало с экрана, сочинил и впервые исполнил Гардель в 1935 г.

Гардель и Чарли Чаплин (в центре)

В самой Аргентине танго-песни Гарделя уже давно стали феноменом общенационального масштаба, а певца в стране называют «вечным идиолом». Его образ слился с музыкой танго. А танго превратилось в важный для национального самосознания символ, стало яркой чертой аргентинской идентичности. По мнению Хорхе Луиса Борхеса, через танго аргентинцы не перестают чувствовать связь со своим прошлым. Оно пробуждает память об отважных гаучо и горьком одиночестве иммигрантов. В танго, как пишет Борхес, «все аргентинцы вскоре увидели и познали самих себя»¹¹. Любимый танцевально-музыкальный жанр обитателей берегов Ла-Платы в 1996 г. провозглашен национальным достоянием Аргентины, а дата рождения Карлоса Гарделя 11 декабря с 1977 г. отмечается как Национальный день танго. Креольский Дрозд, как подчеркивает поэт и знаток креольской музыки Орасио Салас, «поет уже столетие и с каждым днем все лучше, продолжая оставаться нашей наипрекраснейшей коллективной мечтой»¹². Записи танго в исполнении Креольского Дрозда по-прежнему пользуются большим спросом в Аргентине. Не проходит и дня, чтобы его голос не звучал в эфире радиостанций. Но танго-песни Гарделя — это не просто культурное достояние страны. Аргентинские исследователи Хулиан Барски и Освальдо Барски пишут о «чрезвычайной важности фигуры Гарделя в формировании аргентинской идентичности»¹³. Поскольку все, что связано с историей танго и его великим исполнителем, приобретает в Аргентине характер национальной святыни, места в Буэнос-Айресе, имеющие отношение к жизни и артистической деятельности Гарделя, объявлены мемориальными. В квартале Абасто, где прошли детство и юность Креольского Дрозда, стоит на гранитном постаменте бронзовая статуя, запечатлевшая певца в смокинге, с бабочкой, со сложенными на груди руками и с обворожительной улыбкой на лице. Глядя на нее, можно понять, почему самый известный аргентинский президент XX в. Доминго Перон сказал: «Аргентиной надо править с улыбкой Гарделя»¹⁴.

Первый раз мне довелось побывать в Аргентине в 1974 г., когда еще были живы некоторые друзья Креольского Дрозда и люди, помнившие его выступления на сцене. С кинооператором Владимиром Гусевым я приехал снимать первый советский телевизионный фильм об этой далекой заокеан-

ской стране, тогда мало известной нашему человеку. Естественно, часть фильма мы посвятили танго. Начали со съемок в известном столичном ночном клубе-ресторане «Микеланджело». Там выступал оркестр танго под управлением выдающегося композитора и пианиста Освальдо Пульезе. В переполненном зале приглушили свет. В полной тишине успокаивающе зазвучали любимые мелодии портэньос. Инструментальное исполнение чередовалось с пением. На сцену вышел молодой певец Абель Кордоба... Красивый голос, красивые танго. Даже о светлых моментах жизни Кордова пел с драматическим надрывом, как о чем-то преходящем. Таково танго! Концерт завершился одной из самых популярных мелодий Карлоса Гарделя:

Любимый мой Буэнос-Айрес,
Как горестна с тобой разлука.
Когда ж тебя увижу снова,
Забуду все печали и обиды.
Любимый мой Буэнос-Айрес,
Портовый город моей судьбы.
Я снова слышу звук бандонеона,
И сердце разрывается в груди...

Карлос Гардель сочинил музыку этого танго во время зарубежных поездок. Автором стихов был его друг Альфредо Ле Пера — «бразилец с душой портэньос». Он писал не только поэтические тексты для танго Гарделя, но и сценарии к фильмам с его участием. Они вместе путешествовали и вместе погибли в авиакатастрофе в Колумбии, не дождавшись новой встречи с городом своей судьбы.

Освальдо Пульезе, который вводил нас в мир аргентинского танго, познакомил нас с замечательным танцором и актером кино 77-летним Тито Лусиардо, другом Карлоса Гарделя. Они вместе снимались в фильмах. Возраст танцора оказался неподвластен времени, как и танго. Мы увидели на сцене тетра «Сómico» не по годам подвижного артиста с молодой партнершей. Классическое танго задает свои правила: Лусиардо был в темном костюме, черной шляпе с узкими полями, в ботинках на приподнятых каблуках, через плечо перекинут легкий белый шарф. Стройную фигуру женщины облегалo светлое платье. Необычная пара танцевала великолепно. Она выплеснула в затихший зал весь блеск, все очарование вечно молодого танца. Движения партнеров то стремительны, то замедленны, то порывисты, но всегда пластичны и чувственны. Они не улыбались друг другу. Они были полностью во власти танца. После концерта Пульезе представил нас артисту-ветерану. Лусиардо оказался человеком улыбчивым и остроумным. В ответ на наше восхищение его блистательным исполнением он с юмором заметил: «Я живуч, потому что всю жизнь танцую танго».

Перед объективом кинокамеры Лусиардо рассказывал о Гарделе: «Мы часто подтрунивали друг над другом. Однажды я сказал Карлосу, что он раб этого «проклятого танго». «Для меня это сладостное рабство», — ответил он. В музыке ему все давалось легко, но он был неутомим, добивался все большего совершенства. Всю свою жизнь он подчинил артистической карьере, даже возможность брака. Ведь он так и не женился. При всей его деловитости в общении с людьми он был доброжелателен. Однажды после

Исабель дель Валье, «вечная невеста Гарделя»

концерта у выхода из зала собралась толпа, ожидавшая Гарделя. Эти люди были не в состоянии купить билет, чтобы послушать певца со сцены. Узнав это, Карлос крикнул музыкантам: «А ну, расчехляйте свои «метлы», — так он с иронией называл гитары. И запел на улице ночного города...».

Похожие истории повторялись. Так, во время гастролей в Пуэрто-Рико Гарделю пришлось петь перед толпой, стоя на балконе отеля, в котором он остановился. А услышав жалобы на дороговизну билетов на его концерты, певец попросил импресарио снизить цену за свой счет.

ТАЙНЫ И ЗАГАДКИ, ОСТАВЛЕННЫЕ ГАРДЕЛЕМ

Мы побывали в «Доме Карлоса Гарделя», где он жил последние годы вместе с матерью «доньей Бертой». Сюда же он поселил супружескую пару Фортунато Муньис и Анаис Бо. Это было выражением благодарности певца за то, что они приютили и взяли на работу в свою мастерскую БERTУ после ее приезда в Аргентину из Франции. Теперь в этом особняке на улице Жана Жореса размещалось кафе со сценой и местом для танцев посетителей. Частные владельцы сохраняли здесь память о «короле танго», но забылись и о том, чтобы заработать деньги на его имени.

После смерти доньи Берты дом певца переходил из рук в руки, внутри он был перестроен. Последний его владелец — здешний армянский миллионер Эдуардо Эрнекян. Он выкупил этот особняк за 500 тыс. долл., чтобы подарить его городу. Дорогое сердцу аргентинцев здание было объявлено национальным историческим памятником и превращено в музей Карлоса Гарделя. Он открылся только в 2003 г. Раньше экспозиции, посвященные певцу, находились в музеях театра и танго.

Эстрельита Рехиль пыталась покончить с собой после известия о гибели Гарделя

ной физической форме (следил за весом, занимался гимнастикой). Гардель любил юмор и сам всегда остроумно отшучивался, когда журналисты расспрашивали о его возлюбленных, особенно о партнершах по фильмам. Певец стремился не раскрывать свои многочисленные романтические увлечения. Да и с Исабель он не появлялся на светских раутах, а только в кругу близких друзей. По ее словам, они хотели связать себя брачными узами после его возвращения из Европы и США. Однако в письме своему другу Армандо Дефино артист писал о возможном разрыве с Исабель. Видимо, биографы артиста не без основания утверждают, что единственным настоящим романом в его жизни была музыка танго. Через год после гибели певца Исабель вышла замуж, но ее все время называли «вечной невестой Гарделя». Интересно интервью, которое певец дал колумбийской газете «El Nacional» за шесть дней до гибели: «Я любил много раз... Отдаю предпочтение женщинам «latinas», несомненно, за принадлежность к той же самой расе, что и я, потому что они лучше понимают мой темперамент. Но мне нравятся все привлекательные и умные женщины... Однако вследствие моей артистической карьеры я не сторонник брака»¹⁵.

После гибели Гарделя появилось много женщин, рассказывавших о своих романтических отношениях с королем танго. Трагическая смерть певца повлекла за собой несколько самоубийств среди его наиболее фанатичных поклонниц. По крайней мере три женщины покончили с собой в Аргентине, одна на Кубе. Пыталась отравиться пуэрториканка. Но наибольший резонанс вызвала история, случившаяся в Нью-Йорке с начинающей певицей испанского происхождения Эстрельитой Рехиль. Сра-

Городские власти восстановили интерьер дома примерно так, как это было при жизни Гарделя. Бесценную помощь оказали коллекционеры, в чьих руках находилось много реликвий, связанных с жизнью и артистической деятельностью кумира аргентинцев. Комнаты и залы наполнил дух времен Гарделя. Здесь собрано много: от первых пластинок и афиш с именем певца до писем и подарков, которыми обменивались «самый завидный жених» страны и Исабель дель Валье, считавшаяся невестой певца. Она была почти на 17 лет моложе Гарделя, но у него с этой юной красавицей завязался продолжительный роман. Гардель был избалован женским вниманием. Он очаровывал дам не только завораживающим голосом, но и своей мужской харизмой. У него была яркая внешность, искренняя, неотражимая улыбка, одевался он всегда элегантно, находился в превосход-

женная известием о гибели своего кумира, она сняла тот же самый номер в отеле, в котором он жил, и приняла яд. На оставленной открытке была надпись: «Карлос, теперь, когда тебя больше нет, я пришла сюда, где видела тебя последний раз живым...»¹⁶. К счастью, персонал отеля вовремя обнаружил находившуюся в бессознательном состоянии гостью и срочно отправил ее в ближайший госпиталь, где ее удалось спасти.

Познакомившись с Эстрельитой, Гардель поддерживал творческие устремления девушки. Однако в дальнейшем артистическая карьера у нее не сложилась. В одном из последних танго Гарделя «Далекая моя земля», которое он исполнил в фильме «Танго-бар», есть слова «Скажи мне, звездочка моя...». Исследователи усматривают в этих строчках метафорическое обращение к Эстрельите, потому что ее имя переводится с испанского как «Звездочка». Возможно, Эстрельита была последней любовью Гарделя.

После смерти Креольского Дрозда о нем было написано так много, как ни об одной другой выдающейся личности Аргентины. По данным исследователей, к 2010 г. было зафиксировано 450 названий книг, посвященных королю танго¹⁷. Некоторые страницы биографии певца оказались не такими простыми, как представлялось. Так, в 1930 г. Гардель поддержал свержение военными аргентинского президента-реформатора Иполито Иригойена. В ответ сторонники низложенного главы государства по крайней мере пару раз срывали концерты певца. А на гастролях в Венесуэле Гарделя пригласил петь в свою резиденцию престарелый диктатор Хуан Висенте Гомес, правивший страной больше четверти века. Однако весь гонорар за это выступление — 10 тыс. боливаров (немалая сумма по тем временам) — артист передал противникам венесуэльского каудильо, которые бежали на остров Кюрасао. Оттуда они готовили сопротивление правящему в Каракасе режиму. Неоднозначность политических предпочтений короля танго и сегодня остается темой дискуссий среди исследователей.

В изданиях последних лет много места отводится непрекращающимся спорам о месте рождения Гарделя и его национальности. Кем считать певца — аргентинцем французского происхождения или уругвайцем, как это стремятся доказать в Монтевидео? Ведь в 2002 г. парламент Уругвая специальным законодательным актом объявил 24 июня (дата гибели Гарделя) Днем национального певца. При этом предписывалось: главные памятные мероприятия проводить в городе Такуарембо, что находится в 380 км от Монтевидео. Там, по версии уругвайцев, родился великий певец танго. В ответ на все это один аргентинский журналист хлестко написал, что уругвайцы при официальном покровительстве государства провели операцию «Похищение Гарделя».

Для разрешения спора в 2003 г. в Буэнос-Айресе состоялся международный конгресс под названием «Кто же он — Карлос Гардель?» Его участники пришли к выводу, что темные пятна в биографии короля танго можно окончательно прояснить с помощью генетического анализа останков самого певца и его матери Б.Гардес. Они похоронены в Буэнос-Айресе на кладбище «La Chacarita». Делегаты из Уругвая упорно настаивали на том, что Гардес не была родной матерью Гарделя. Она лишь воспитала его по поручению настоящих родителей — уругвайцев из Такуарембо, у которых он был внебрачным сыном. По версии уругвайцев, отцом певца был

«сильный человек» Такуарембо полковник Карлос Эскайола, а мать — несовершеннолетняя сестра его жены Мария. Чтобы замять скандал, родившегося младенца передали работнице Берте Гардес, которая уехала вместе с ним в Буэнос-Айрес. Однако никаких подтверждений пребывания Берты Гардес в Уругвае нет. Когда были представлены доказательства, что певец родился во Франции, в городе Тулуза, уругвайская делегация покинула конгресс.

Путаницу в свою биографию внес сам Гардель. Однажды — это случилось в 1920 г. — он, будучи уже именитым певцом, пришел в консульство Уругвая в Буэнос-Айресе с двумя друзьями уругвайцами в качестве свидетелей. С их помощью — юридические нормы этой страны тогда позволяли это — ему удалось получить официальное подтверждение о своем рождении в уругвайском городе Такуарембо. Он представился под своим артистическим псевдонимом — Карлос Гардель, что и было записано как его настоящие имя и фамилия. Певец назвал имена якобы своих уругвайских родителей: Карлос и Мария. Пояснил, что они уже давно умерли. (Подлинное имя певца, зарегистрированное в документах о прибытии иммигрантов, — Шарль Ромуальдо Гардес.)

Но почему Гардель вписал в свою биографию строку о том, что он родился в Уругвае? Почему в то время он не хотел называть своей настоящей родиной Францию? Интересно мнение Аделины Дефино, жены доверенного лица артиста: «Гардель планировал поездки во Францию и опасался, что в ином случае его могут там объявить дезертиром в соответствии с действовавшим тогда строгим законом об обязательной военной службе»¹⁸. Такого же мнения придерживается Энрике Эспина, президент аргентинского центра изучения жизни Гарделя. Он так объясняет причины, побудившие певца скрыть свое французское происхождение: «У Гарделя могли быть проблемы с армией этой европейской страны»¹⁹. Действительно, когда началась Первая мировая война, 24-летний Гардель все еще оставался гражданином Франции и должен был явиться во французское консульство в Буэнос-Айресе и зарегистрироваться как военнообязанный. Но певец этого не сделал, что вызвало у него опасения, когда он стал задумываться о гастрольях на своей исторической родине. Некоторые исследователи считают эти опасения Гарделя преувеличенными. Как бы то ни было, певец, вероятно, не хотел прослыть во Франции дезертиром, уклонившимся от выполнения воинского долга. Проблема решилась при «дружеском содействии» консульства Уругвая в Буэнос-Айресе, где он легко превратился в уроженца этой страны. Благодаря выданному там документу при получении аргентинского гражданства в 1923 г. в паспорт певца на имя Карлоса Гарделя было вписано, что он родился в Уругвае.

Однако перед тем, как отправиться в 1933 г. на полтора года в Европу и США, певец написал завещание, в котором его матерью названа Берта Гардес. Как будто предчувствуя свою смерть, он делал ее единственной наследницей своего состояния. И в завещании Гардель подтверждает, что он родился вовсе не в Уругвае, а во Франции, в городе Тулузе. Сторонники версии уругвайского происхождения певца объявили этот документ фальшивым, хотя его подлинность подтверждена юридически.

Я оказался в Уругвае, в декабре 2004 г., когда еще не улеглись страсти после новой вспышки споров о национальной принадлежности Гарделя. Ранее, еще в июне, был опубликован вердикт аргентинской судьи Фабианы

Шаврикде, отклонивший просьбу о проведении генетических анализов останков Карлоса Гарделя и Берты Гардес. Такое решение судья вынесла на том основании, что после смерти певца в 1935 г. и в Аргентине, и в Уругвае было проведено расследование в связи с противоречиями, содержащимися в документах, для решения вопроса о наследстве (у Гарделя была собственность не только в Аргентине, но и в Уругвае). Матерью артиста и его единственной наследницей тогда была признана, в том числе уругвайской стороной, Берта Гардес, уроженка Тулузы, проживавшая вместе с сыном в Буэнос-Айресе. Тогда из Франции были получены также документы, подтверждавшие, что младенец мужского пола Шарль Ромуальдо Гардес появился на свет в Тулузе в больнице «Saint Joseph de la Grave» в 4 часа ночи 11 декабря 1890 г. Будущий певец был незаконнорожденным, сведения об отце отсутствовали. Берта Гардес вместе с маленьким сыном покинула родной дом и уехала в Аргентину, так как все время сталкивалась с непониманием членов семьи из-за своего «проступка». Однако приверженцы уругвайского происхождения великого певца танго считают, что Шарль Ромуальдо Гардес и Карлос Гардель — это два совершенно разных человека. Но никаких следов странного «двойника» нигде обнаружено не было. В юридических документах о наследстве было доказано, что Шарль Ромуальдо Гардес и Карлос Гардель — одно и то же лицо.

Берта Гардес, мать Гарделя, 1923 г.

В Тулузе давно существует ассоциация «Карлос Гардель», которая прислала в Буэнос-Айрес ценные материалы о французских родственниках артиста. Сохранились свидетельства, что после своих первых гастролей в Испании певец заезжал на четыре дня в Тулузу познакомиться со своей ослепшей бабушкой и дядей Жаном, которому потом посылал открытки. Та первая встреча в 1924 г. запечатлена на старой, выцветшей фотографии, дошедшей до наших дней. Потом Гардель еще четырежды навещал свою французскую родню. Муниципалитет Тулузы чтит память своего знаменитого земляка. На доме, в котором после рождения маленький Шарль жил с матерью, установлена мемориальная доска. А поблизости воздвигнут памятник великому певцу танго.

Казалось бы, уже не может быть вопросов о месте рождения короля танго. Даже ЮНЕСКО, провозглашая голос артиста достоянием человечества, назвала его «аргентинским певцом, родившимся во Франции». Но каждый год в Уругвае день гибели Гарделя отмечают как День национального певца. Десятки тысяч туристов устремляются в Такуарембо. Там соз-

Могила Карлоса Гарделя на кладбище «La Chacarita» в Буэнос-Айресе

даны фонд и музей Карлоса Гарделя. Выпущены юбилейные почтовые марки с портретом певца и надписью «Бессмертный из Такуарембо».

Среди последних книг, опровергающих уругвайскую версию происхождения Гарделя, выделяется исследование «Отец Гарделя»²⁰ (2012 г.). Его авторы — аргентинец Карлос Эстебан и французы Жорж Галопа и Моника Руффи — потратили на свое исследование около десяти лет. В книге воспроизводится копия записи из официального журнала городской ратуши о рождении Шарля Ромуальдо Гардеса в Тулузе. Авторы нашли ее в муниципальном архиве. В этом документе зафиксировано имя только одного родителя — матери Шарля. В поисках сведений о другом родителе авторы отталкивались от свидетельства о том, что мать певца незадолго до своей смерти (в 1943 г.) назвала имя его французского отца — Поль Лассерр. Исследователи установили, что этот человек проходил военную службу в Тулузе, когда познакомился с Бертой Гардес. После армии он уехал в Париж. Сына не признал. Женится на другой женщине. В столице занялся бизнесом, за какие-то недозволенные дела отсидел тюремный срок, но в конце концов стал владельцем нескольких домов и бара. Авторы успели встретиться с 93-летней дочерью Лассерра Фанни, которая была уверена, что она сводная сестра Гарделя. Один из двух ее сыновей выразил готовность провести генетическую экспертизу. По мнению создателей книги, она могла бы поставить окончательную точку в истории с отцовством Поля Лассерра.

Не прошло и трех месяцев после издания в Аргентине «Отца Гарделя», как в Уругвае состоялась презентация сборника статей под названием, которое говорит само за себя, — «Гардель-уругваец»²¹. А в мае 2013 г. в Монтевидео вышла книга Гонсало Васкеса Габора «От Карлоса Эскайолы

до Карлоса Гарделя»²². В этом случае впервые в качестве автора на тему о происхождении Гарделя выступил праправнук полковника Эскайолы. Он стремился доказать, что именно его прапрадед был отцом великого певца танго. Судя по всему, и эта работа не прибавила убедительности уругвайской версии, правда, подлила масла в огонь дискуссий. Спорам между аргентинцами и уругвайцами о месте рождения Гарделя не видно конца. Словесная дуэль биографов певца продолжается, хотя на чаше весов перевесила аргентинская версия.

Сложнее обстоит дело с другим спором, не затихающим до сих пор: на каком берегу Ла-Платы — аргентинском или уругвайском — появились первые мелодии танго? Ведь и Буэнос-Айрес, и Монтевидео были колыбелью неуязвимого танца. Но какой стране принадлежит приоритет в его создании — этот вечный спор аргентинцев и уругвайцев неразрешим. Недаром ЮНЕСКО, провозгласив в 2009 г. танго Всемирным культурным наследием человечества, отметила, что оно зародилось в трудовой среде обеих столиц — аргентинской и уругвайской. Как в этой связи не вспомнить Карлоса Гарделя, который однажды воскликнул: «Друзья! Я с берегов Рио-де-Ла-Платы, как и танго»²³.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ <http://www.tangocity.com/noticias/8738/Carta-de-Piazzolla-a-Gardel.html>

² Там же.

³ Курьер ЮНЕСКО, апрель 1986, с.11.

⁴ П.П и ч у г и н. Аргентинское танго. М., 2010, с.153.

⁵ H.F e r r e r. El libro del tango: crónicas y diccionarios. Buenos Aires, 1977, p. 449.

⁶ Цитируется по: S.C o l l i e r. Carlos Gardel. Su vida, su música, su época. Buenos Aires, 1999, p. 131.

⁷ Цитируется по: O.B a r s k y, J.B a r s k y. Gardel, la biografía. Buenos Aires, 2004, p. 448.

⁸ http://www.oocities.org/gardelsiglo21/frases_sobre_gardel.html

⁹ Цитируется по: O.B a r s k y, J.B a r s k y. Op. cit., p. 594.

¹⁰ <http://kamsha.ru/forum/index.php?topic=11672.0>

¹¹ www.tangostreet.ru/citas.shtml

¹² H.S a l a s. El tango. Buenos Aires, 1986, p.,131.

¹³ O.B a r s k y, J.B a r s k y. Gardel. El Cantor del tango. Buenos Aires, 2010, p. 25.

¹⁴ Л.К о с и ч е в. Многоликий мир Латинской Америки. М., 2005, с.248.

¹⁵ El Nacional. Bogotá, 18.VI.1935.

¹⁶ <http://gardel-es.blogspot.ru/2011/02/la-cancion-de-estrellita-lejana-tierra.html>

¹⁷ O.B a r s k y, J.B a r s k y. Gardel. El Cantor del tango, p. 11—12.

¹⁸ Л.К о с и ч е в. Указ. соч., с. 265.

¹⁹ Там же.

²⁰ G.G a l o p a, M.R u f f i e, J.E s t e b a n. El padre de Gardel. Buenos Aires, 2012.

²¹ Gardel es uruguayo. Montevideo, 2012.

²² G.V á z q u e z G a b o r. De Carlos Escayola a Carlos Gardel. Buenos Aires, 2013.

²³ Л.К о с и ч е в. Указ. соч., с.265.